

Лин Ло решила даже не возвращаться в свою комнату и кое-как обработала раны прямо на месте. Украдкой раздобыв два круглых соломенных матраса-путуань, она принесла их в родовой храм — один для себя, а второй для Нчжа.

Нчжа наблюдал, как она, словно мышонок, ускользнула прочь, а затем с тиршршанием притащила обратно парочку путаней. Его по-детски наивные брови сошлись на переносице.

— Ты это место своей спальней возомнила?

Лин Ло не удостоила его ответом. Устроив оба матраса на полу, она подвинула один из них прямо к коленям Нчжа.

— Третий молодой господин, раз уж всё равно приходится стоять на коленях, с подстилкой всяко удобнее будет. — С этими словами она плюхнулась на собственный путуань, прижавшись спиной к ножке жертвенного стола, и тяжело вздохнула.

Нчжа уставился на лежащий в шаге от него матрас:

— Убери.

— Угу-угу, — отозвалась Лин Ло, не сдвинувшись с места ни на дюйм.

Спустя мгновение её голова стала клониться к груди, и она, прислонившись к деревянной ножке, задремала.

Нчжа продолжал стоять на коленях посреди храма. Под ними ледяным холодом отдавались жесткие плиты пола, а спину пронзала тупая боль от ударов плетью. А тот самый путуань так и манил у его ног: грубая холщовая ткань, протертые и растрепавшиеся края, но на вид — на редкость мягкий.

— Хм.

Он отвернулся, стараясь не смотреть. Но не прошло и минуты, как снова скосил глаза в сторону.

В храме царила тишина, лишь изредка потрескивали свечи. Дыхание Лин Ло было ровным и глубоким — судя по всему, она заснула по-настоящему.

Нчжа закусил губу, стремительно переменил позу и, перейдя из коленопреклоненной в сидячую, опустился на путуань, поджав ноги. Движение вышло слишком резким и потревожило раны на спине, так что он тихо зашипел. Тут же напустив на себя каменное выражение лица, он постарался принять вид человека, который изначально именно так сидеть и собирался.

Просидев так около палочки благовоний, он негромко хмыкнул.

И впрямь оказалось довольно удобно.

— Ха-ха. — Рядом раздалось несколько сдержанных смешшков.

Нчжа резким движением повернул голову. Сидевшая рядом служанка неизвестно когда открыла глаза, и теперь её лучистые, изогнутые полумесяцем зрачки были устремлены прямо на него.

— Ты притворялась спящей?! — Нчжа вскочил на ноги, а его лицо вспыхнуло. — Ты... как ты смеешь меня дурачить...

— Нет-нет, — торопливо замахала руками Лин Ло. — Я просто... как раз проснулась, правда.

И всё же в душе она оставалась ребёнком.

Взгляд Нчжа грозил прожечь в ней дыру. Он хотел вспылить, но подходящего повода не находилось, и застрявший в груди воздух было не выдохнуть и не проглотить. В сердцах он собрался вовсе подняться с матраса.

— Ой, стой-стой-стой, — Лин Ло протянула руку и ухватила его за рукав. — Третий молодой господин, я виновата! Просто мне хотелось, чтобы вам было чуточку удобнее. Глядите-ка, стоило мне задремать, как вы всё-таки присели.

Лицо Нчжа при мерцающем свете свечей сменило несколько оттенков, а кончики ушей порозовели — к счастью, полумрак храма скрывал это зрелище.

В конце концов он с насупленным видом яростно выдернул рукав из её пальцев и зло бросил:

— Я просто проверял, не слишком ли этот путуань жесткий! Тебя не просили лезть не в своё дело.

Лин Ло закивала так усердно, будто собиралась раскрошить чеснок:

— Конечно-конечно, надо было проверить. Вдруг там торчали иглы? Ужасно не вовремя уколоть Третьего молодого господина.

Нчжа отвернулся, но, сообразив, что выглядит побежденным, сердито зыркнул на неё и окончательно перестал обращать внимание. Линия его челюсти была напряжена до предела — по одному этому виду упряма было ясно, что он дует, однако с матраса он так и не встал.

Лин Ло вовремя утерла прыть и поспешила сменить тему:

— Третий молодой господин, завтра спозаранку я схожу к управляющей матушке Лю за мазью. Раны на вашей спине необходимо обработать, иначе останутся шрамы.

Мальчик не повернул головы, и голос его звучал сурово:

— Не нужно. Мои раны заживают быстро.

Лин Ло согласно закивала, подумав, что это наверняка особенности его природного телосложения — всё-таки переродившемуся Жемчужине Духа было далеко до смертных. Она протяжно выдохнула:

— Ох.

Она уже собиралась снова подремать, как вдруг услышала холодный голос Нчжа:

— Скажи, как именно ты умерла у моих дверей?

Лин Ло сразу же пришла в себя и потёрла глаза:

— Я тогда как раз несла таз с водой, собиралась войти, и только переступила порог, как в спине вдруг пронзительно кольнуло... Будто из моего тела что-то вытянули. А потом я ничего уже не помнила.

— Вытянули? — брови Нчжа сошлись на переносице.

— Угу, — кивнула Лин Ло, размышляя. — Вроде как... силы? Душу? Трудно объяснить. Но в тот же миг внутри словно всё опустошило.

— Демон, — он уже вынес свой вердикт.

Лин Ло опешила:

— А?

— Если не демон, неужели человек? — в тоне Нчжа сквозило нетерпение и презрение к её глупости. — Разве может человек на расстоянии вытянуть чужую душу? Ты хоть раз такое видела?

Лин Ло приоткрыла рот: мир вокруг и впрямь кишерил демонами и нечистью, вот только ей было непонятно, с какой стати какому-то монстру понадобилась простая служанка?

— Тебе еще повезло, — окинув её оценивающим взглядом с ног до головы, бросил мальчик. —

...Утащили душу, а она сумела вернуться.

У Лин Ло сжалось сердце. Прежняя хозяйка тела действительно погибла, и теперь внутри находилась её собственная душа. Она ответила уклончиво:

— Наверное... вытянули не до конца.

— Раз демоны делают дела спустя рукава, они заслужили сдохнуть с голодухи, — бросил Нчжа с неким злорадством и легкомыслием в голосе.

— ...Третий молодой господин, кажется, рад? — услышав о демонах, он отчего-то лишь воспрянул духом.

— Конечно рад, — уголки губ Нчжа изогнулись. — Ты подохла у моего порога, а мне ни за что ни про что досталось наказание. Если бы ты не ожила, это доказывало бы силу демона, и я бы еще зауважал его. А теперь выходит, что эта тварь ни на что не годится и жить ей больше незачем.

Лин Ло опешила от такой железобетонной логики.

Что значит «жить ей больше незачем»? — до чего же жестокие и высокомерные слова.

— И... что же Третий молодой господин намерен делать? — осторожно поинтересовалась она.

— Вот выйду отсюда, — в глазах Нчжа вспыхнул опасный огонек, — и прикончу его.

— Как именно прикончите?

— Найду и прикончу.

— А как искать?

Нчжа нахмурился и презрительно бросил:

— До чего же ты бестолковая! Разумеется, сначала нужно выйти отсюда.

Лин Ло: «.....»

Выходило так, что этот маленький владыка ада не имел ни малейшего понятия, что за демон перед ним, где его искать, и даже не представлял, как выманить тварь наружу. Он просто свято верил, что любую подобную проблему можно решить столь же просто, как «найти и прикончить».

Выпалив эту громкую фразу, Нчжа снова уселся на матрас, скрестив ноги, прикрыл глаза и погрузился в созерцание внутреннего мира, больше на неё не глядя.

Лин Ло свернулась калачиком на своем путуане и прищуренным взглядом принялась разглядывать его профиль.

До чего же хорош собой этот парень.

Даже черты лица еще толком не сформировались, а красота уже видна воочию.

Она вспомнила, как описывали его внешность в романах и преданиях: лицо будто из пудры, губы словно тронуты киноварью, божественная мудрость и проницательность, благородный костяк и чистая красота... Прежде, читая подобные фразы, Лин Ло думала, что это лишь привычные для древних авторов преувеличения, которым нельзя верить.

Только теперь она поняла: никакие груды красивых слов не сравнятся с живым человеком перед глазами.

Тц-тц, когда этот мальчишка вырастет, скольким же красавицам он разобьет сердца.

Пока она предавалась этим мыслям, веки потяжелели. Пережив сегодня трепку плетью и промаявшись до полуночи, её юное тело больше не могло сопротивляться усталости. Голова сама собой склонилась набок, и она погрузилась в глубокий сон.

— Сынок! Э-Цзя!

Стоило забрезжить рассвету, как Лин Ло вздрогнула и резко проснулась. Нчжа тоже мгновенно распахнул глаза. Словно на рефлекс, он подскочил с путаня и в тот же миг отпихнул матрас ногой к Лин Ло.

Та в суматохе схватила оба матраса и принялась запихивать их под жертвенный стол. Не успела она закончить, как в храм вихрем ворвался человек.

Деревянные двери храма с грохотом распахнулись снаружи, и в них, спотыкаясь, вбежала женщина. На её голове красовалась высокая прическа, кое-как закрепленная двумя шпильками, на ней было просторное платье цвета индиго, а сама она выглядела так, будто только что преодолела долгий путь.

— Э-Цзя!

Госпожа Инь с первого взгляда заметила следы от ударов плетью на спине сына. Споткнувшись на ходу, она бросилась к Нчжа, опустилась перед ним на колени и задрожавшими руками не знала, куда себя деть.

В памяти Лин Ло сохранился её образ: эта госпожа всегда отличалась мягкостью и добротой к слугам, обладая при этом немалым весом в семье.

— Я отлучилась всего на несколько дней... — голос госпожи Инь сильно дрожал, и накопившиеся за долгое время слёзы ручьями хлынули из глаз. — Твой отец... как у него рука поднялась на такое!

Губы Нчжа зашевелились, и он смущенно пробормотал:

— ...Мне не больно.

— Тебя избили до такого состояния, и не больно? — Госпожа Инь глубоко вздохнула. — Пошли, матушка отведет тебя в комнату, я смажу раны.

— Он приказал мне стоять на коленях три дня, — глухо отозвался Нчжа.

— И с чего это вдруг три дня! — Голос госпожи Инь неожиданно сорвался на звонкую ноту. — Если что случится — я отвечу. Вставай.

Госпожа Инь протянула руку, чтобы помочь Нчжа подняться. Лин Ло тихонько стояла на коленях неподалеку, глядя на собственный нос и подчиняя движения разуму. Подняв сына на ноги, госпожа Инь перевела взгляд на служанку; заметив девочку, она сначала замерла, а затем её лицо смягчилось от жалости.

— Ты ведь Лин Ло? Я уже обо всем слышала, — мягко произнесла госпожа Инь. — Если бы ты вчера не ворвалась туда и не рассказала всё как есть, этому сорванцу пришлось бы еще хуже. Добрая девочка, спасибо тебе за труд.

Лин Ло немного подумала и склонила голову:

— Служанка недостойна такой похвалы, это был мой долг.

Нчжа кашлянул, явно недовольный её чересчур смиренными речами.

Услышав этот кашель и заметив странное, смущенное выражение на лице сына, госпожа Инь сперва опешила, а после её губы тронула легкая улыбка.

Она окинула Лин Ло долгим взглядом с ног до головы, и чем дольше смотрела, тем теплее становилось её выражение лица:

— Добрая девочка. Зайди потом в бухгалтерию за двумя лянми серебра — передай, что это по моему приказу, и жалование тебе отныне повысят на ранг.

Лин Ло замерла. Два лян серебра по меркам её прежней памяти составляли примерно половину её заработка за полгода... Теперь она сможет прикупить себе немало полезных вещей!

— Большое спасибо, госпожа!

<http://bllate.org/book/21188/2145356>